

"Тина, ты можешь рассказать мне, как ты собираешься помочь мне расширить мою скотобойню?"

"Конечно. Во-первых, я хотел бы спросить у тебя кое-что Лишенг. Сколько отходов от забитого скота могут переварить маленькие домашние животные, которых вы выращивали в данный момент?"

"С уверенностью могу сказать, что при максимальной вместимости это в десять раз больше, чем раньше."

"Будет ли он расти в будущем?"

"Должно вырасти, да."

"Тогда вы должны покинуть Кайзерленд Таун."

"Почему?"

"Это очень просто. Хотя это недалеко от Нью-Йорка, транспорт неудобен, в то время как земля вокруг скотобойни является частной собственностью. Вам нелегко купить их по частям, чтобы превратить их в большую землю..." Тон Тины стал уверенным, пока она говорила.

"Покупать частную собственность трудно, так вы предлагаете мне купить государственную землю американского правительства?"

"Не общественную землю правительства Америки, а общественную землю правительства Нью-Йорка. Теперь, когда я думаю об этом, это не первая вещь, на которой вам следует сосредоточиться. Первое, на чем вы должны сосредоточиться, это создать биологическую научную компанию..."

Телефон Чжана Лишэна вдруг начал звонить "чириканье-чириканье", пока Тина еще разговаривала.

"Я понимаю, что ты имеешь в виду, Тина. На самом деле, я изначально планировала дать повод освоить новую технологию растворения экологических отходов, чтобы объяснить, как я обращаюсь с отходами животноводства. Я никогда не ожидала, что Агентство по охране окружающей среды (ЕРА) никогда не придет ко мне...". Чжан Лишэн взял трубку, когда говорил.

"Сэр, приехали люди из Управления по охране окружающей среды". Они хотят вас видеть." Жесткий голос Вилли исходил из телефона.

"Думаю, я только что сглазил его. Я только что сказал, что люди из СЭП никогда не придут ко мне, и теперь мой сотрудник со скотобойни только что позвонил и сказал мне, что люди из СЭП ждут меня", - сказал Чжан Лишэн, прикрыв телефонный громкоговоритель, и сказал это Тине. Затем он отпустил руку. "Вилли, скажи людям из ЕРА, что я сейчас в Нью-Йорке..."

"Господин Чжан Лишэн, я старший офицер по делам Агентства по охране окружающей среды Джозеф Джорджевина. Нам с коллегой нужно поговорить с вами о расширении вашей скотобойни недалеко от Нью-Йорка." Голос, который доносился по телефону, вдруг стал незнакомым.

"Расширение скотобойни?"

"Да, разве вы не подали заявку в интернете?"

Чжан Лишэн посмотрел на Тину перед ней и заметил гордую улыбку девушки. "О, да, мистер Джозеф, но сейчас я обедаю в Нью-Йорке. Я могу встретиться с вами только позже."

"Ничего страшного. Мы можем осмотреть вашу скотобойню и подождать вас, если вы позволите."

Агентство по охране окружающей среды было сильным, они могли наложить большие штрафы, как только узнали о каком-либо бизнесе или частных лицах, которые нарушили федеральный закон, например, сильно загрязняли окружающую среду. Тем не менее, в Америке предпосылкой для осуществления власти в стране административная организация должна была бы обнаружить незаконную деятельность или признаки предстоящей незаконной деятельности.

Хотя компания LS Slaughterhouse, действовавшая под именем Чжан Лишэна, не нанимала профессиональную компанию по переработке отходов, в то время как у него никогда не было экологических отходов для переработки, у его бизнеса никогда не было признаков нарушения экологического законодательства со дня начала его деятельности. Поэтому, хотя Джозеф представлял интересы страны, он мог осматривать частную собственность Чжана Лишэна только после получения разрешения.

"Конечно, вы можете, пожалуйста, продолжайте".

"Большое спасибо, господин Чжан, мы будем ждать вас. До свидания."

"До свидания." Чжан Лишэн повесил трубку и сказал Тине: "Люди из ЕРА сказали, что будут ждать меня на скотобойне."

"Я пойду с тобой позже."

"У меня не так много опыта работы с американскими госслужащими. Думаешь, у меня будут неприятности?"

"Пока что у тебя не будет неприятностей. Предложение, которое я дал некоторое время назад о создании биологической научной компании, было просто предосторожностью. Это просто объяснение для масс, когда растёт ваша скотобойня. О людях из ЕРА, они просто делают свою работу. Они ничего не могут с тобой сделать, когда им нечего ловить. Не забывай, что за тобой все еще стоит Национальный союз фермеров Кайзерленд Тауна и отец Триш, мистер Хоуик, поддерживающий тебя".

"Мистер Хоуик... Какое он имеет к этому отношение?"

"Я столкнулся с мистером Хоуиком, когда навещал Шейлу в больнице. Я намеренно упомянул, что вы управляете фабрикой под названием "Скотобойня ЛС", когда мы говорили о вас. Я также сказал ему, что вы планируете расширить его в ближайшем будущем. Понятия не имею, почему ваше дело, похоже, засело в его голове. Он даже говорил со мной об этом какое-то время, показывая, что ему интересно тянуть за тебя галстуки. У него много связей, которые вы знаете, даже зная многих влиятельных людей в Вашингтоне.

"Правда? Тина, я понял, что ведение бизнеса, кажется, стало чем-то очень простым с тех пор, как я встретил тебя".

Официант ресторана "Herbivore" случайно накрыл на стол тележкой, пока Чжан Лишэн говорил.

"Спасибо". Тина черпала ложку трюфельного ризотто после того, как поблагодарила официанта и с радостью сказала: "Лишенг, есть поговорка, что "разные люди хороши в разных вещах". В джунглях или во время какого-то "уникального момента", я могу быть ничем по сравнению с вами, даже если есть 100, 1000 или 10 000 копий меня, но в Нью-Йорке, на рынке конкретных джунглей, я гораздо более полезен, чем 100 или 10 000 из вас вместе взятых". Позже я встречу с офицерами Агентства по охране окружающей среды на скотобойне. Вам нужно будет написать письмо с разрешением, и я зарегистрирую компанию для вас завтра. Возьмите кредит, выберите большую землю... В двух словах, все, что вам нужно будет сделать, это подождать, пока откроется ваша новая скотобойня".

Чжан Лишэн был ошеломлен на мгновение, прежде чем сказать: "Спасибо, Тина".

"Лишэн, если мы говорим о благодарности, то я должен поблагодарить тебя за весь день, когда мы были на Амазонке". Мы хорошие друзья, мы должны помогать друг другу, не так ли?"

Чжан Лишэн тихо хихикал и кивнул.

"Знаешь, что Лишенг? Если мне сейчас не 18, а возраст моей кузины, 28 лет, где она хочет выйти замуж, я могу сделать тебя своим парнем. Жаль, что мне сейчас только 18. И, честно

говоря, быть твоей девушкой немного опасно..." Тина внезапно сказала это вслух, глядя на тусклую улыбку на лице Чжана Лишэна.

"Тина, будь тебе 18 или 28, для меня это не имеет значения. Мысль о том, что у тебя будет белая девушка, никогда не приходила мне в голову. Более того, мое культивирование сейчас находится на критическом перепутье. У меня вообще нет планов заводить отношения..." Чжан Лишэн на мгновение был ошеломлен и сказал, что его щеки слегка покраснели.

"Что не так с белыми девушками? Почему ты думаешь, что можешь быть расистом по отношению к нам?" Услышав, что сказал молодой человек, Тина, которая изначально считала, что Чжан Лишэн втайне придерживается того же мнения, что и она, задала безумный вопрос с безумным выражением лица.

"Это не расизм, для меня это просто неприемлемо. Ладно, Тина, давай вернемся к делу. Как думаешь, сколько времени понадобится на запуск новой фабрики?"

"Как минимум три месяца. Лишенг, что именно не так с белыми девушками? По сравнению с такими желтокожими девушками, как ты, мы выше, у нас грудь больше и задницы больше... Забудь, ты странный мужчина, у которого, наверное, все равно нет вкуса. Возможно, ты даже не достиг половой зрелости..." Тина громко засмеялась, как будто отомстила.

У Чжана Лишэна не было настроения ссориться с девушкой. Он выглянул в окно и невольно увидел на улице большую патрульную группу. Там было три бронированных автомобиля с пистолетами и семь-восемь полицейских машин. Он глубоко хмурился, не осознавая этого.

"Что случилось, Лишенг?" Тина спросила в сомнениях, заметив, что Чжан Лишэн полностью игнорировал ее после того, как она некоторое время смеялась. Вместо этого он нахмурился и погрузился в размышления.

"Ничего. Просто мне показалось странным, что на улицах столько бронетехники".

"Я тоже так подумал. Это Нью-Йорк, а не Афганистан", - кивнула Тина. "Но это то, что они должны сделать, это лучше, чем ничего не делать. Ближневосточные террористы напали на нашу нью-йоркскую гавань. Если они не повысят безопасность, в Нью-Йорке может случиться еще одна трагедия, как в "911". Если это случится..."

"Как так получилось, что именно ближневосточные террористы напали на Нью-Йоркскую гавань? Разве они не говорили, что это сделали гигантские звери или инопланетяне?"

"Гигантские звери или инопланетяне? Не будь глупым Лишенгом, естественно, террористы были бы единственными, кто сделал бы это. Мой отец говорил, что эти слухи в интернете были просто правительственной публикацией фальшивых новостей с целью скрыть их неудачную попытку борьбы с террористами и развязать войну. Подобный инцидент уже случался раньше в американской истории. На следующих выборах он не пожертвует ни цента Демократической

партии", - заявила Тина в жестком тоне. Она вообще не думала, что именно сидящий напротив нее молодой человек стал виновником катастрофы в Квинс-Харборе.

"То, что вы сказали, имеет прекрасный смысл", - сказала Чжан Лишэн, услышав, что сказала девушка, была ошеломлена. Он кивнул и сказал, чувствуя облегчение. Тысяча человек может иметь тысячу различных пониманий в связи с необъяснимым инцидентом". Возможно, это было не так серьезно, как думал молодой человек. Они вдвоем закончили свой обед, радостно болтая. Затем Тина сразу же бросилась на скотобойню Лос-Анджелеса возле границы Кайзерленда с Чжаном Лишенгом.

Девушка ехала намного быстрее, чем Чжан Лишэн. Меньше чем за час они вдвоем вышли на маленькую дорогу, ведущую на скотобойню. Дорога была узкой и позволяла ехать только двум машинам. Внедорожник Тина, который ехал, был заблокирован грузовиком, который ехал медленно с ведром, полным скота сзади.

"Видишь, вот почему я не поддерживаю тебя в расширении скотобойни LS сразу же." Дама сбила гудка безумно сидя на водительском сиденье.

"Вы можете ехать по гравийной дороге рядом с ним. Я пробовал, она не такая ухабистая, как ты думаешь."

Юная леди ничего не сказала и повернула руль в сторону гравийной дороги рядом с маленькой дорогой. Очень скоро она бросилась на скотобойню в конце дороги. Прошло полмесяца с тех пор, как прошло Рождество, скотобойня возобновила свою работу гораздо раньше. Хотя до нового года бизнес не был таким безумным, поток денег считался большим.

Тина впервые приехала сюда после ужасного инцидента в то время. Она выглядела потерянной на несколько мгновений, а затем сказала, наблюдая за тем, как несколько надежных фермеров в ковбойских комбинезонах забирают свой скот на фабрику издалека: "Лишэн, похоже, твой бизнес хорош". Она припарковала свою машину возле фабрики, которая, когда она говорила, была превращена в комнату отдыха.

<http://tl.rulate.ru/book/21779/929565>